

Чу Иньлун слегка кашлянул, повернулся и сказал команде звукозаписи: "На второе блюдо мы хотим жареного цыпленка Хуайшань"

Затем он повернулся спиной к Цзян Дао. Уголки его рта невольно приподнялись в легкой улыбке.

Директор на мгновение замолчал, затем вздохнул. "Только что, вопрос и ответ, давайте переснимем его".

Хотя это варьете и в нем меньше внимания уделяется 'реальности', есть некоторые вещи, о которых нельзя говорить. Даже если гость не намеревался вызывать этот эффект, такие вещи могут быть неприемлемы при подаче.

Подумав об этом, режиссер обратился к Цзян Дао: "Не забудьте через некоторое время произнести название блюда. Полное название - "Жареный цыпленок Хуайшань", не будь слишком кратким".

Цзян Дао был довольно чувствителен к атмосфере, смутно чувствуя, что он сказал что-то проблематичное, когда лица всех изменились. Услышав акцент режиссера в это время, он сразу понял, в чем проблема, и не смог удержаться от громкого смеха.

После сотрудничества с Чу Иньлуном по перезаписи вопроса и ответа красная команда получила еще один жетон с надписью "Жареный цыпленок Хуайшань".

Во время антракта И Байлу рассмеялась и подошла к Чу Иньлуну, чтобы позлорадствовать над несчастьем. "Если мы выиграем все блюда, разве брат Яо и Вэйвэй не будут несчастны? Они могут есть только горчицу и соленые утиные яйца в полдень, хе-хе..."

Увидев, что камера рядом с ним ведет запись, Чу Иньлун понял, что она имела в виду, и небрежно ответил: "Ничего не могу поделать, мы слишком сильны".

И Байлу кивнула: "Да, нам повезло, что у нас есть брат Лун".

Чу Иньлун улыбнулся и посмотрел на Цзян Дао: "Сяо Дао тоже очень силен, это сюрприз".

После паузы он спросил: "Какие еще варьете записал Сяо Дао? Или, другие работы?"

Цзян Дао изначально наслаждался ароматом еды, доносившимся из зала, и в глубине души задавался вопросом, когда же он сможет поесть. Услышав неожиданный вопрос, он на мгновение погрузился в задумчивость.

После того как он растерялся, он тщательно все обдумал. Когда он тогда читал эту книгу, хотя

злодей Цзян Дао был повсюду, там почти не было описания его происхождения и деятельности. Основное внимание было уделено тому, как он украл роль Чжоу Вэй, как только появился, затем заискивал перед Тан Яо в варьете, а позже снялся в онлайн-драме "Экипаж"....

Оригинальная книга давала слишком мало информации, из-за чего Цзян Дао не мог сказать, какие работы у него были.

К счастью, даже если он не обращал на себя внимания, кто-то все равно обращал внимание.

В это время Тан Яо наклонился и с улыбкой вмешался: "Сяо Дао и ВэйВэй были выбраны из одного и того же шоу талантов. Хотя ни один из них не смог сформировать группу, им посчастливилось запомниться зрителям".

Сказав это, он посмотрел на Цзян Дао. "Ты и ВэйВэй принадлежите к одной компании. Ты действительно можешь вынести, когда он ест соленые огурцы и утиные яйца в полдень? Не хотели бы вы выпустить немного воды в третьем раунде?"

Цзян Дао: ...

"У тебя уже есть два блюда". Тан Яо продолжил: "Отдайте нам третье?"

Не дожидаясь ответа Цзян Дао, он добавил: "Утром ты дал ВэйВэйю йогурт. Я вижу, ты хорошо заботишься о нем, так что через некоторое время ты тоже дашь нам Лангуокай, верно?"

"Нет". Цзян Дао безжалостно отказался.

Никто не может заставить его добровольно отказаться от пищи, которую он собирается получить.

Даже Чжоу Вэй, главный герой этой книги.

Тан Яо беспомощно улыбнулся, повернул голову и крикнул Чжоу Вэйю: "ВэйВэй, ты уверен, что Сяо Дао - мой поклонник? Ты просил меня вмешаться, но я не думаю, что это работает".

На противоположной стороне Чжоу Вэй нахмурился и подозрительно посмотрел на Цзян Дао.

Увидев взгляд Чжоу Вэй, Цзян Дао внезапно вспомнил.

Да, кажется, в романе однажды упоминается, что "глаза Цзян Дао не те, когда он смотрит на Тан Яо", и он всегда "вращается вокруг Тан Яо" во время записи варьете.

Однако позже эти вещи не были подчеркнуты в книге, так что особого впечатления он не произвел.

Учитывая это, становится понятным, почему Цзян Дао, злодей в романе, продолжал нападать на Чжоу Вэй.

Увидев, что съемочная группа тоже пришла, чтобы присоединиться к веселью, Тан Яо улыбнулся и сказал в камеру: "Не думайте, что ВэйВэй маленький, у него большое сердце, и он сам не хочет просить пощады, поэтому он сказал, что Сяо Дао был моим поклонником, и солгал мне, чтобы заставить меня молить о пощаде".

Получив пощечину от Цзян Дао и допросив Тан Яо, Чжоу Вэй, естественно, стремился проявить себя: "Нет! Когда мы вместе участвовали в драфте, он сказал, что он ваш фанат, и даже показал нам ваши фотографии, собранные в его мобильном телефоне!"

Услышав это, Цзян Дао пришел в ужас.

Альбом на его мобильном телефоне полон Тан Яо?

Он перешел границу два дня назад, и у него не было времени разобраться с фотоальбомом первоначального владельца... Может быть, Чжоу Вэй действительно прав.

"Ты действительно поклонник брата Яо?" И Байлу удивленно посмотрела на Цзян Дао. "Я вообще ничего не вижу".

"Ты слишком спокоен, как фанат!" Лу Юнь тоже пришел, чтобы присоединиться к веселью. "Разве ты не рад записать варьете-шоу со своим кумиром? Ты был первым, кто нокаутировал его во втором раунде!"

Цзян Дао: ...

Он просто подсознательно сначала позаботился о самом опасном.

"О чем ты думаешь?" Даже Чу Иньлун не мог удержаться, чтобы не поддразнить его: "Ты действительно не планируешь выпускать воду своему кумиру?"

"Я, - Цзян Дао потерял дар речи и, наконец, решил сказать правду определенным образом, - я думаю, что нет ничего важнее еды. Если это еще одна награда, тогда хорошо. Но еда - это невозможно".

Услышав это, лицо Лу Юна было полно уважения, и он показал Цзян Дао поднятый большой палец.

Лу Юнь рассмеялся и сказал в камеру: "Смотрите, Сяо Дао осознает, что он здесь, чтобы записывать Eat! Когда вы будете редактировать это, просто поставьте три больших слова над головой Сяо Дао - Приходи. Давай, ешь!"

Цзян Дао: ...

После хаотичного фарса десятиминутный перерыв закончился.

После того, как гости закончили с макияжем, их вернули на площадку для соревнований на открытом воздухе. Макет снова полностью изменился.

На поле вместо двух предыдущих колеев было два кольца высотой примерно в одного человека. Кольца соединены четырьмя горизонтальными стержнями, а с обеих сторон установлены валы. Когда кольцо вращается, четыре горизонтальных стержня по очереди опускаются примерно на десять сантиметров над землей.

"Работа ног, я понимаю". Чу Иньлун беспомощно улыбнулся: "Разве это не равносильно прыжкам со скакалкой?"

"Принцип на самом деле тот же". Тан Яо повторил: "Но я думаю, что с привычкой директора деятельность не будет такой простой".

Как и ожидалось, они услышали голос за кадром, объявляющий:

"Третий раунд испытания, работа ногами".

"В этом испытании все три игрока в каждой группе одновременно входят во вращающийся механизм. Во время испытания ноги каждого игрока будут привязаны к другим членам команды. Со временем механизм будет вращаться с ускоренной скоростью. Как только игрок коснется механизма, вызов будет считаться неудачным. Команда, которая продержится дольше, выигрывает и может получить последнее блюдо. Те, кто терпят неудачу..."

"О наказании проигравшей команды не нужно говорить", - прервал директора Лу Юнь.
"Проигравшая команда ест соленые утиные яйца!"

Толпа ответила хихикающим смехом.

Этот вызов на самом деле является проверкой командной работы. Подобно бегу двух человек на трех ногах, это упражнение представляет собой соревнование трех человек на четырех ногах, основанное на скорости вращения механизма. Если они не будут осторожны, то врежутся в столб и потерпят неудачу.

"Байлу, встань посередине". Получив веревку от персонала, Чу Иньлун сказал: "Сяо Дао примерно того же роста, что и я, так что это уравнивает, если мы стоим снаружи".

"Хорошо". И Байлу радостно согласилась, улыбаясь. "Обнимая двух красивых парней направо и налево, я победитель по жизни!"

Цзян Дао это не волновало, он взял веревку из рук Чу Иньлуна и наклонился, чтобы привязать свою ногу к ноге И Байлу.

Кто знает, на полпути к завязке он вдруг услышал, как Чу Иньлун спросил: "Сяо Дао... Где ты научился этому способу связывания?"

Цзян Дао повернул голову и увидел, что Чу Иньлун смотрит на него со странным выражением на лице.

После минутного молчания Цзян Дао спросил: "Разве это не нормально - завязывать его вот так?"

Чу Иньлун тихо усмехнулся: "Это слишком крепко, это не сработает. Лучше связать его одной петлей, оставив немного места для движения. В противном случае, если сотрудничество не будет хорошим, если два человека упадут в разные стороны, использование вашего метода завязывания повредит суставы".

Действительно, в этом был смысл. Цзян Дао кивнул, снял веревку, изучил метод Чу Иньлуна и снова завязал ее.

Чу Иньлун посмотрел на Цзян Дао со слабой улыбкой в глазах.

После того, как им связали ноги, И Байлу предложила им сделать несколько шагов и попробовать. Чтобы сохранить равновесие во время ходьбы, она вытянула руки и обхватила за талии Цзян Дао и Чу Иньлуна соответственно.

Цзян Дао не мог не нахмуриться, когда кто-то внезапно коснулся его талии.

Это чувство... оно ему не нравилось.

Но это не имеет смысла.

Во время первого раунда испытаний он и Чу Иньлун были вместе, и он даже обнял Чу Иньлуна, он не только не чувствовал никакого дискомфорта, но и был довольно жадным.

Как могла И Байлу просто дотронуться до его талии, но в его голове продолжала крутиться мысль о том, чтобы подбрасывать людей в воздух?

"Будь готов, иди!" - Приказала И Байлу и начала пытаться передвигаться.

Цзян Дао пришел в себя, но какое-то время не поспевал за ней и пошатнулся.

Чу Иньлун протянул руку и схватил Цзян Дао, чтобы помочь ему стабилизировать центр тяжести.

"В чем дело? Это сотрудничество..." На полпути к разговору он внезапно изменил свои слова. "Забудь об этом, давай, ты тоже обними Байлу за плечи, чтобы быть более устойчивым".

Хотя Цзян Дао на самом деле не хотел прикасаться к И Байлу, чтобы выиграть испытание и попробовать еду, этот дискомфорт все еще можно было преодолеть. Он не был претенциозным и положил руку на плечо И Байлу. Сразу же рука Чу Иньлуна накрыла его руку и опустилась на другое плечо И Байлу.

Через два тонких слоя ткани температура тела медленно передавалась между перекрывающимися конечностями, и мышцы руки Чу Иньлуна мягко надавили на руку Цзян Дао.

На этот раз Цзян Дао почувствовал, что прикосновение больше не раздражает. Казалось, это даже избавило от неприятного ощущения, когда часто касались его талии.

После того, как они втроем попробовали несколько шагов, выкрикивая ритм, и постепенно поняли ключ к сотрудничеству, команда звукозаписи объявила о начале испытания, и временно лидирующая красная команда играла первой.

Трое Цзян Дао подошли к вращающемуся механизму бок о бок и встали, и механизм был быстро открыт.

Поначалу скорость вращения механизма была невысокой. После того, как они благополучно пересекли три горизонтальные полосы, они обнаружили проблему, которую они не рассматривали.

"Нет, мы не можем идти вперед". Цзян Дао нахмурился: "Просто подними ногу и дай шести пройти над ней, ты не можешь сделать ни шага. В противном случае, если вы зайдете слишком далеко вперед, вы не сможете ее пересечь".

"Я тоже нашла это!" Крикнула И Байлу: "Было бы лучше прыгнуть прямо на месте?"

Чу Иньлун поспешно остановился: "Нет, мы не сможем прыгнуть, если мы прыгнем ..."

Однако, прежде чем он закончил говорить, перекладина уже повернулась к их ногам, и она была рядом с ними, в пределах легкой досягаемости.

"Прыгай!" Прежде чем было время для обсуждения, И Байлу закричала, пытаясь взлететь обеими ногами.

Цзян Дао и Чу Иньлун не были готовы, и в спешке они могли только следить за прыжком, но поскольку высоту полета каждого человека и угол поворота их ног нельзя было точно контролировать, связанные ноги стали тормозом. Хотя им удалось пересечь перекладину, все трое споткнулись, когда приземлились.

И Байлу, которая стояла посередине, пострадала больше всех. Ни одна ее нога не могла свободно двигаться. Она сразу же потеряла центр тяжести и потянула за одежду двух людей рядом с ней, неспособных убежать, наклонившись вперед и бросив их на землю.

Цзян Дао и Чу Иньлун отреагировали чрезвычайно быстро и почти сразу же подняли И Байлу, готовые встретить следующую перекладину.

К сожалению, они все равно опоздали.

Прежде чем все трое успели выровнять свой ритм, вращающийся механизм внезапно ускорился. Перекладина прибыла раньше срока, ударила их по лодыжкам и остановилась.

<http://bllate.org/book/14535/1287632>